

«Я тоже не знаю». Цин Шуй осмотрел все отверстия Панцзы. «Пауки клали яйца на него один за другим, а это значит, что в этот момент мы можем сделать то же самое - очистите их один за другим. Это можно было бы сделать быстрее, если бы у нас было оборудование, но сейчас у нас ничего нет.

«Но их так много ... и у нас даже нет алкоголя для дезинфекции». Чан сжал край стола, в нем всплыло бессилие и безнадежность. «Если мы ополоснем отверстия водой, он заразится, и мы не можем использовать наши ногти, чтобы достать их».

«Думаю, единственное, что мы можем сделать сегодня, это очистить те, которые находятся на поверхности; Мы выясним, как поступить с остальными завтра». Цин Шуй уцепился за кучку яиц паука и бросил их на землю.

«Не бросайте их на землю! Что, если они вылупятся?» Студенты сразу же высказались против Цин Шуйя.

«Не волнуйтесь, они не могут нормально вылупиться без надлежащей температуры». Цин Шуй продолжал работать, не принимая во внимание интересы учащихся.

На Панцзы было более сотни отверстий, а размер яиц паука был всего лишь с фасоль. Было уже сложно очистить поверхность. Чан и Цин Шуй были очень осторожны, следя за тем, чтобы никакие отверстия не были разорваны дальше. Но в то же время они также должны были быть осторожны, чтобы их пальцы не касались отверстий напрямую. Все это привело к тому, что уборка яиц паука была очень трудоемкой.

Позже присоединился Мин И и другой солдат. Вместе они провели более двух часов, чтобы очистить поверхность. К концу глаза их закрывались, и они оказались на грани. Это был такой долгий день.

Поход по джунглям был полон опасности. С того момента, как они пришли, их нервы никогда не ослабевали. Они едва ускользнули от серпа смерти; Давление, которое они испытали, сломало бы чей-то ум до красного тумана.

Они боролись, чтобы добраться до этого места, в 80 километрах от Кай Фэна, и, наконец, после расслабления, последний поток силы исчез.

«Эй, брат, извини, это лучшее, что я могу сделать сегодня ... Я просто слишком устал сейчас». Чан прислонился к столу. «Я не могу даже открыть глаза сейчас ... Тебе лучше?»

«Э-э ... э-э ...» Панцзы изо всех сил пытался произнести какой-то звук. Его язык все еще был жестким, несмотря на то, что его состояние улучшилось по сравнению с двумя часами назад.

«Я рад это слышать». Чан слабо усмехнулся.

«Э-э ... э-э ...» Панцзы снова попытался что-то сказать, но только его глаза говорили мутными слезами.

«Мужик ... О чем ты говоришь?» Цин Шуй дразнил Панцзы. «Не могу даже сказать, что ты говоришь, по движениям губ, поэтому просто спи сейчас. Завтра мы что-нибудь придумаем, хорошо?»

«Завтра ...» Как компьютер, которому на хватает зарядки, Чан заснул сидя.

Цин Шуй быстро последовал примеру Чана, и сел рядом с ним.

Класс был чрезвычайно удобен по сравнению с местами, через которые они прошли, и головы двух солдат тоже опустились. Они спускались все ниже и ниже, а затем полностью рухнули на землю.

Студенты постепенно расслабились, увидев, что четыре угрозы теряют сознание.

Воздух остыл, время приближалось к полуночи.

Чан так глубоко спал, что полностью расслабился. Тем не менее, в какой-то момент он узнал о каком-то неопределенном движении поблизости. Его тело велело ему поднять веки, но сонливость отбросила его обратно в мир сновидений. Насколько он знал, шум, который он услышал, не приблизился к нему, поэтому он отказался от этой бессмысленной борьбы и вернулся в состояние глубокого сна.

Он не проснулся, пока солнце не превратило черный мир в алый.

«Цин Шуй ...» Первый человек, которого он заметил, когда он восстановил сознание, был его учителем, а затем Панцзы, который лежал в луже крови.

«Панцзы мертв». Стоя перед трупом, Цин Шуй пробормотал: «Это была моя вина. Я ничего не заметил, когда он решился на это.

«О чем ты говоришь?» Сердце дрогнуло, Чан встал в спешке. «Ему было лучше вчера, он не может быть мертв!»

«Это было самоубийство». Цин Шуй остался в стороне, раскрыв трагедию. Горло было перерезано, это вызвало чрезмерную потерю крови. И был нож, сжатый в руке Панцзы.

"Зачем? Почему он это сделал? Чан был на грани психического расстройства, его руки неукрепимо дрожали.

«Он оставил нам письмо». Цин Шуй передал Чану кусок окрашенной в кровь бумаги.

Бумага была сорвана с учебника. Почерк был не очень понятен; По-видимому, Панцзы не восстановился к тому времени, когда писал это письмо. Чан сглаживал морщинистую бумагу и читал со смешанными эмоциями.

«Брат Чан, мистер Ли, это мое письмо вам. К тому времени, когда вы это прочтете, я, наверное, уже умру. Я хочу рассказать вам об этом, но я не могу выразить свои чувства на бумаге. Поэтому, я думаю, «Спасибо» - это слова, которые я хочу сказать больше всего. Я принял это решение самостоятельно и, пожалуйста, не чувствую себя плохо из-за меня. Честно говоря, я думал о том, чтобы оставить вас, ребята; В конце концов, я всегда обременял вас, вы заботились и защищали меня. Спасибо. Без вас я бы умер в одиночестве где-то в самом начале. Я знал, что я такой бесполезный человек, но я слишком боялся, что вы меня оставите одного».

«Я хотел получить какую-то способность, чтобы помочь вам, но мы все знаем, что это редкое событие. Мы не можем просто получить то, чего хотим. Поэтому я обвинил себя в том, что я трус.

«Как только я увидел, что вы вернулись, я уже был в слезах; Я был готов умереть, когда меня поймали в паутине. Ставя себя на ваше место я, вероятно, принял бы другое решение. Поэтому, спасибо, и я никогда не забуду, что вы сделали для меня. Принимая это во внимание, я смел, чем раньше. Таким образом, я решил, что не должен вас более обременять».

«Я не гордый и не альтруистичен, причина моего решения - простой страх. Когда вы вытаскивали меня из паутины, я видел, как пострадала другая жертва. Я не хочу быть похожей на нее; Было так больно смотреть. Я скорее умру от ножа. Пожалуйста, пожалуйста, не жалеете меня! Я знаю это лучше, чем кто-либо, я не могу спастись. Некоторые из яиц находятся в моем кровотоке; Малейшая зуд постоянно напоминает мне о том, насколько я близок к тому, чтобы стать ею».

«Я не могу дождаться утра. На самом деле в моем теле уже должны появляться пауки.

«Я очень признателен, что вы не оставили меня в джунглях, но теперь позвольте мне умереть спокойно. Мне было приятно встретиться с вами, Чаном и мистером Ли. Теперь я не жалею. Спасибо.»

«Кстати, брат Чан».

«Ты помнишь, как дразнил меня раньше, говоря, что ты сделаешь кулон из моего пальца, если я умру? Сейчас это реально; Дай мне шанс остаться с тобой, стать твоим братом навсегда. Пожалуйста, всякий раз, когда ты хочешь сдать, подумай обо мне. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это жить для меня».

Бумага была недостаточно большой, чтобы вместить слова, которые Панцзы хотел сказать, и на углу морщинистой бумаги Чан обнаружил, что последнее предложение перекошено.

«Наконец ... Если Цзин спрашивает, куда я пошел, прошу вас, пожалуйста, не говорите ей. Я не хочу, чтобы она грустила из-за меня. Просто скажи ей, что я нашел свою семью.

Его подпись была прямо рядом с предложением: Шиюй Ли (Прим: настоящее имя Панцзы), 14 сентября 2014 года.

Чан подавил свои рыдания. Он закрыл глаза, но они быстро задрожали под его веками. Труп начал гнить, поэтому он отрезал указательный палец и положил его в карман.

«Кокой он эгоист, покончить с собой ... Как он мог это сделать?»

«Он не хотел быть для нас обузой». Цин Шуй не показывал скорби, но уголки его глаз были полны слез.

«Давай выполним его последнее желание, кремацию. Он будет свободен от этих дней, наполненных пытками».

Чан взял Цзин одной рукой и потащил Панцзы другой. Он вышел из класса.

Цин Шуй уставился на спину Чана и молча вытер слезу, которая вот-вот упадет.

Он разбудил Мин И и другого солдата.

"Вставай! Мы должны уйти.

«Куда?»

«Научно-исследовательский институт».

<http://tl.rulate.ru/book/8312/122900>